

Он смотрел на эти деньги и не мог сдержать улыбку. В любое время, если приложить усилия и включить голову, можно жить неплохо. На свадьбу брата Далуна он решил подарить двадцать юаней, что для деревни было значительной суммой, но их близкие отношения того стоили. Из оставшихся денег он взял десять юаней на свои повседневные расходы, а остальное решил положить в банк, чтобы было надёжнее. Если в ближайшие десятилетия деньги сохранят свою ценность, то, продолжая так усердно копить, он сможет считаться состоятельным человеком.

Он поджал ноги, глядя на деньги, но мысли его витали где-то далеко. Неподалёку висела куртка, которую ему дал Жуань Му. На ощупь она казалась тонкой, но в ней было тепло. Кроме него, в школе никто не одевался так стильно, и даже одноклассники, которые раньше его игнорировали, теперь говорили, что он выглядит как парень из большого города.

С приближением зимы солнце стало не таким жгучим, и он постепенно посветлел. Его и без того привлекательная внешность в сочетании с высоким и стройным телосложением делала его ещё более примечательным. Особенно девочки из класса часто украдкой рассматривали его, пользуясь моментом, чтобы задать вопросы. В этом возрасте, когда чувства только начинают пробуждаться, к красивым людям и вещам невольно возникает симпатия.

Хотя Чжу Цинхэ и не одобрял методы Жуань Му, тепло, которое он чувствовал от его заботы, согревало его сердце. Хотя некоторые подарки казались ему странными, например, коробка шоколада, вкус которого он не мог понять — сладкий и горький одновременно. Когда Ло Юн случайно увидел её, весь шоколад быстро оказался в его желудке. Ещё была коробка лапши быстрого приготовления нового вкуса с пищевой фабрики Чаньюань, которая, проделав долгий путь и побывав в Пекине, вернулась к нему домой, что вызывало у него смешанные чувства.

Но больше всего его беспокоила возможность встречи с семьёй Чжу. В местах, где много людей и разговоров, они неизбежно начнут свою старую песню, изображая жертв и пытаясь заставить окружающих уговаривать его. Их излюбленная фраза — «на свете нет плохих родителей» — могла бы убить многих, у кого нет возможности высказать свои страдания.

Наконец, жар под ним стал не таким невыносимым, и он снова лёг, закрыв глаза и заснув. В последнее время он стал лучше понимать учебный материал. Уже изучил большую часть учебника, и когда учитель объяснял сложные задачи, ему достаточно было одного взгляда, чтобы понять, как их решить, и он не ошибался. Учитель удивлялся его уму, а он радовался своей удаче.

От судьбы не уйти. После уроков он вместе с Ло Юном отправился в дом Лю. Тётушка Фумань стояла у входа, разговаривая с кем-то, и, увидев его, сразу же помахала рукой:

— Проголодался? Я велела повару приготовить вам лапшу с мясом и овощами, заходите кушать. Не забудьте съесть два пирожка с финиками, чтобы привлечь удачу.

Ло Юн, который уже был голоден как волк, не стал церемониться и, широко улыбаясь, сказал:

— Сейчас я бы и целую корову съел, тётушка, мы заходим.

Ло Юн побежал к плите, но, заметив, что Чжу Цинхэ направился в комнату, быстро догнал его и спросил:

— Ты куда?

Чжу Цинхэ подошёл к комнате, где сидел распорядитель церемоний, и почтительно поздоровался:

— Дедушка.

Затем он вынул из кармана деньги и с уважением протянул их.

Распорядитель с удивлением поднял на него взгляд, кивнул и записал его имя в книгу учёта. Его красивый и аккуратный почерк вызывал у Чжу Цинхэ зависть. Закончив, распорядитель улыбнулся:

— Молодец, мальчик, так и надо. Вам, ровесникам, нужно больше общаться, чтобы в будущем не оставаться в одиночестве перед трудностями.

Чжу Цинхэ согласился, повернулся и вышел. Увидев недоуменный взгляд Ло Юна, он пояснил:

— Я тоже должен внести свой вклад. Как сказал распорядитель, в будущем нам придётся часто общаться.

Только они переступили порог, как Матушка Чжу, неся миску лапши, подошла к ним и с улыбкой сказала:

— Проголодался? Подожди, я отнесу это Цинляну, а потом налью тебе.

Улыбка на лице Чжу Цинхэ постепенно исчезла. Он покачал головой:

— Не нужно, тётушка уже позаботилась обо мне.

С этими словами он прошёл мимо неё к повару, который налил ему полную миску. Ло Юну тоже досталось поровну.

Во дворе было тесно, и они, взяв миски, присели у стены, чтобы поесть. Белая лапша, мясо и овощи выглядели настолько аппетитно, что подошедший Чжу Цинлян не мог скрыть зависти.

Все были из небогатых семей, и хотя это был праздник, каждому доставалось только по одной миске, чтобы попробовать блюдо. Кто бы мог подумать, что Чжу Цинхэ, этот «нищий», получит такую порцию? Внутри у Чжу Цинляна закипела злорада, и он, высокомерно стоя, сказал:

— Все, кто пришёл поесть, внесли свой вклад. А ты, похоже, не стесняешься. Разве ты не говорил, что больше не будешь полагаться на семью Чжу? Тогда возвращайся в свою дыру.

Ло Юн, слушая это, всё больше раздражался. Он поставил миску и, встав, толкнул Чжу Цинляна, подняв подбородок:

— Чжу Цинлян, ты кто такой, чтобы так говорить? Какое право ты имеешь? Тётушка Фумань даже слова не сказала, а ты тут разглагольствуешь? Что ты за человек? Я не слышал, чтобы Лю усыновили тебя, так с чего ты лезешь? Мой брат ведь тоже...

Чжу Цинхэ даже не поднял головы, спокойно сказав:

— Ло Юн, ешь свою еду, не устраивай скандал.

Ло Юн действительно снова присел и начал быстро есть. Вообще-то он ел аккуратно, но, находясь рядом с Чжу Цинхэ, который всегда торопился, он невольно перенял его манеру.

Лицо Чжу Цинляна, которое побледнело, снова порозовело. Он стиснул зубы и бросил злобный взгляд на Ло Юна:

— Прихвостень.

Чжу Цинхэ уже закончил есть. Повар был настоящим мастером своего дела. Он вытер рот, встал и, обращаясь к Чжу Цинляну, сказал:

— В твоём возрасте нужно учиться чему-то полезному, а не болтать, как деревенские бабы, и не лезть в чужие дела. Ты что, не в той семье родился? Не разочаровывай тех, кто надеется, что ты сделаешь карьеру.

Лицо Чжу Цинляна снова исказилось. В последнее время отношение семьи к нему изменилось. Он привык к капризам, и если ему не хотелось есть, он шёл в магазин за едой. Раньше родители без вопросов выполняли его желания, а если у них не было денег, бабушка с дедушкой давали ему их. Но теперь, как бы он ни капризничал, родители просто отмахивались, что злило его ещё больше.

Всё это было из-за Чжу Цинхэ. Он стиснул зубы и закричал:

— Как ты смеешь показываться перед родителями? Ты разрушил нашу семью, и теперь ты прав? Ты просто проклятие, убирайся на юг, и тогда в доме настанет покой.

Продолжать эту смешную жизнь? Чжу Цинхэ остановился, развернулся и подошёл к Чжу Цинляну. Он пнул его по ноге, которая только что зажала, и с ядовитой улыбкой сказал:

— Это ещё посмотрим, сможешь ли ты жить как господин. Следи за языком, и если скажешь что-то, что мне не понравится, мне всё равно, брат ты мне или нет. У меня есть способы проучить тебя. Может, я найду кого-нибудь, чтобы тебе напомнили.

Чжу Цинлян сразу замолчал. В последнее время он пропускал уроки, и на занятиях ему было трудно. Особенно на последнем экзамене, где он провалил большую часть заданий. Он не сказал об этом родителям, боясь... Он не хотел стать таким, как Чжу Цинхэ, к которому все относились с неприязнью, и никто не заботился о нём, оставляя его одного.

Они поставили миски и, попрощавшись с тётушкой Фумань, ушли. У Ло Юна дома никого не было, и он отправился к Чжу Цинхэ, чтобы скоротать время. На кровати было тепло, и после еды их начало клонить в сон. Они ничего не говорили друг другу и быстро заснули.

Перед уходом Чжу Цинхэ увидел, как Матушка Чжу с тревогой выбежала за ним. Он холодно усмехнулся и не обратил на неё внимания. Эта семья была настолько меркантильной, что становилось страшно.

Тем временем Чжу Юйтянь пришёл к распорядителю церемоний, чтобы внести свой вклад. Увидев несколько мелких купюр, которые в сумме составляли три юаня, распорядитель с улыбкой сказал:

— Ты, как отец, даже сына не догоняешь, это не годится. Я вижу, что Чжу Цинхэ живёт неплохо, а вы даже не пытаетесь с ним поговорить?